— Сдавайся. — в период краткой передышки выкрикнул Цянь Сянь, делая шаг назад. В его руке осталась только одна палочка для еды, и он был явно зол: — Или можешь попытаться атаковать меня еще раз.

Линь Шаосы лишь холодно посмотрел на него, его запястье непрерывно двигалось. Увидев его взмахи ножом, Цянь Сянь резко поднял палочку для еды и приготовился.

Порядком устав от шума, Гу Юаньюань воспользовалась этой паузой. Не обращая внимания на холодок, пробегавший по ее спине, она продолжала стоять прямо между ними. Ее лицо не выражала ни признаков гнева, ни какие-либо другие эмоции. Сначала она посмотрела на Цянь Сяня:

— Ты, брось палочку.

Цянь Сянь кипел от ярости, но все же послушался.

— А ты положи нож. — слова адресовались Линь Шаосы.

Мужчина не пошевелился. Казалось, не будь между ними Гу Юаньюань, он до сих пор продолжал бы сражаться.

— Будь умничкой, многие смотрят. — уговаривала она тихим голосом.

Линь Шаосы огляделся.

В итоге он грозно сложил нож.

— У тебя с собой есть деньги? — снова негромком спросила Гу Юаньюань.

— В бумажнике. — прошептал Линь Шаосы в ответ.

Гу Юаньюань достала кошелек из его кармана и огляделась. К счастью, за исключением застрявших в стене палочек, сломанной тарелки и перевернутых столов со стульями, ущерба не было.

Она отсчитала десять красных купюр и положила их на стол. В следующую секунду она схватила Линь Шаосы и выскочила на улицу. Люди у двери, не успевшие переварить сцену, свидетелями которой только что стали, были застигнуты врасплох.

Цянь Сянь тоже не ожидал подобного. Он взглянул на оставшиеся тарелки с пельменями и умчался вслед за парой.

Первой реакцией Гу Юаньюань было схватить Линь Шаосы и бежать, только с опозданием заметив реакцию толпы. Увидев это, мужчина приобняла ее за талию и сам, на одном дыхании ринулся к машине.

Внутри нее он заметил кого-то на заднем сиденье. К их удивлению, там уже сидел Цянь Сянь.

К настоящему времени часть поклонников опомнилась и побежала за ними. Заметив приближающуюся толпу, Линь Шаосы решил отложить слова на потом. Мужчина нажал педаль газа, и они понеслись вперед.

Проводив взглядами машину, толпа предприняла лучшее на тот момент решение — наводнить пельменную.

— Боже мой, тут действительно нет ни камер, ни операторов!

— Это были не спецэффекты. В стену вонзились настоящие палочки для еды. Что за чертовщина?!

— Говорят, боевые искусства могут укрепить тело. Но с каких пор они позволяют прыгать по крышам и перепрыгивать через стены?!

— Кто он? — спросил Линь Шаосы. Убедившись, что за ними никто не гонится, он чуть сбавил скорость: — Кто тебя похитил? Он или Лу Вэньчэнь?!

Гу Юаньюань не ожидала, что Санбао узнает о похищении. В связи с этим она не стала ходить вокруг да около, а изложила все кратко и ясно:

— Лу Вэньчэнь. Цянь Сянь меня спас.

Второе имя она произнесла ласково, даже сама того не осознавая.

Линь Шаосы посмотрел на парня через зеркало заднего вида и внезапно заявил:

— Не будь я безоружен, ты бы проиграл.

Гу Юаньюань чувствовала, как гнев Санбао продолжает расти.

— Шаосы! — Гу Юаньюань попыталась схватить его за руку. Мужчина рефлекторно дернулся, и ладонь Гу Юаньюань стукнулась о кресло.

Ее запястье, которое сжимал Лу Вэньчэнь, к настоящему времени успело распухнуть. Когда

Цянь Сянь спросил об этом в пельменной, он посоветовал помассировать его, чтобы облегчить боль. Но учитывая все события, удобной возможности пока не предоставилось.

От жгучей боли Гу Юаньюань зажмурилась. Линь Шаосы при виде ее дрожащей руки проявил беспокойство:

— Малышка, ты…

— В норме. — Гу Юаньюань открыла глаза и ответила яркой улыбкой.

Цянь Сянь застонал и надулся.

— Тебе ведь точно больно. Почему ты это терпишь? Твое тело отличается от тела обычных людей, даже легкое прикосновение может вызвать боль.

Линь Шаосы нахмурился.

— О чем это ты?

— Откуда ты узнал?! — удивленно спросила Гу Юаньюань.

Цянь Сянь мило склонил голову.

— Я просто пощупал твой пульс и почувствовал.

«Подобное можно было почувствовать?!» — подумала про себя девушка.

Линь Шаосы перевел взгляд с Цянь Сяня на Гу Юаньюань. По выражению на их лицах он понял, что все слова, раздавшиеся из заднего сиденья, были правдой. Вот почему эта девочка начинала плакать даже при самой незначительной царапине. Многие из съемочной группы обсуждали эту ее особенность, и далеко не в положительном ключе.

Однажды он подслушал, что говорили другие:

— Мне не нравится Чэн Маньань, но и Гу Юаньюань тоже не очень… Плачет на каждом шагу, будто пытается привлечь внимание.

— Согласен. Раньше я относился к ней положительно. Как для новенькой, она играет хорошо, но девчушка слишком эмоциональная. Противно на каждой съемке видеть эти красные, заплаканные глаза!

— И мне! И мне тоже! Она сама от себя отталкивает. В чем разница между белым лотосом и ней, если она вечно в слезах?

— А произошедшее между ней и Чэн Маньань? Мы знаем только развязку. Кто знает, что случилось между ними наедине…

— Вообще, я вначале очень удивился, почему директор Сюй внезапно проникся к ней симпатией и предложил главную женскую роль. И брату Сы с Шу Жанем она тоже понравилась. Да она всем приглянулась… и добавить нечего…

Линь Шаосы крутился в этой индустрии уже много лет. Он слышал уйму сплетен о людях, в том числе и о себе самом. Мужчина не мог запретить им иметь собственное мнение, но Гу Юаньюань нельзя было слышать тех слов — ни к чему хорошему это бы не привело. По этой причине он пошел к координатору.

С тех пор Линь Шаосы ни разу не слышал неприятных комментариев.

«Маленькая девочка, не храбрись. Ничего плохого не случится, если ты немного поплачешь. Тем более, для этого есть причина» — решил про себя Линь Шаосы.

Вслух он ничего не сказал, лишь поджал губы. Через несколько секунд машина внезапно въехала в поворот. Гу Юаньюань поняла, что они возвращаются в отель, из которого недавно сбежали.

— Брат Сы, ты разве не приехал забрать меня обратно? — Спросила Гу Юаньюань, еще не совсем отошедшая из-за «откровений» Цянь Сяня.

Он холодно фыркнул.

— Неужели Лу Вэньчэнь возомнил себя неприкосновенным монархом? Раз у него хватило наглости похитить тебя средь бела дня, давай навестим его, посмотрим, каково ему будет.

— Цянь Сянь уже избил его, и я тоже добавила. — Гу Юаньюань ясно помнила, как понизились ее очки хрупкости, когда она выплеснула свой гнев. — Еще мы забрали это!

Она достала чек, словно тот был ее наградой.

Линь Шаосы холодно взглянул на ее запястье и медленно произнес:

— Ваше избиение не считается.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1540844